

УДК 1(091)(470)

АНАЛИЗ ФИЛОСОФИИ ХОЗЯЙСТВА С. Н. БУЛГАКОВА Л. А. ЗАНДЕРОМ

Волосатова М.А.

В статье рассмотрена характеристика Л. А. Зандером творчества С. Н. Булгакова, выделены три периода его творчества, рассмотрена эволюция взглядов мыслителя от марксизма к идеализму. Особое внимание уделено анализу религиозно-философской системы Булгакова, а именно его софиологии, онтологии, космологии, антропологии и философии культуры. В контексте всей религиозно-философской системы рассматривается проблема хозяйства.

Ключевые слова: философия хозяйства, софиология, марксизм, идеализм, творчество.

Актуальность. На современном этапе, в период кризиса экономической и духовной сфер жизни, глобальных экологических проблем особо актуальным становится вопрос поиска новых подходов к экономической политике. Современная экономическая наука характеризуется прагматизмом, стремлением максимизировать прибыль от любого хозяйственного акта. При этом морально-этическая сторона хозяйствования отходит на второй план. Особый взгляд на экономические процессы с религиозной точки зрения дан русскими мыслителями Серебряного века, а именно С. Н. Булгаковым, идеи которого в интерпретации его ученика и современника Л. А. Зандера мы и рассмотрим в данной статье.

Предмет исследования – религиозно-философская система С. Н. Булгакова в классификации Л. А. Зандера.

Целью статьи является рассмотрение проблем философии хозяйства в контексте всей религиозно-философской системы С. Н. Булгакова. Из этого вытекают следующие задачи:

- рассмотреть и проанализировать религиозно-философскую систему С. Н. Булгакова по классификации Л. А. Зандера;
- проследить путь эволюции философских взглядов С. Н. Булгакова;
- рассмотреть философско-религиозную трактовку С. Н. Булгаковым проблем хозяйства.

Основные результаты исследования религиозно-философской системы С. Н. Булгакова его современником и учеником Л. А. Зандером изложены в его двухтомной работе «Бог и Мир (Миросозерцание отца Сергия Булгакова)» (1948 г.) [8; 9], которую он задумал еще при жизни самого мыслителя. I и II части, а также первая глава III части были прочитаны, исправлены и дополнены самим

Булгаковым. Остальное написано после его смерти. В своей книге Л. Зандер стремится изложить систему Булгакова, помочь ее понять и побудить более глубоко проникнуть в мысль философа. Задачей исследования он определяет необходимость «понять философское и богословское творчество отца Сергия Булгакова в его совокупности и внутреннем единстве, истолковать его как целое, понять его, как систему» [8, 11].

По мнению Зандера, творчеству Булгакова, которое всегда обращено к искомому и грядущему, присуща эсхатологичность. Его не удовлетворяют земные горизонты, он всегда жаждет «иного». Эсхатологизм в философии Булгакова выводит мысли за их пределы, «ибо цель истории ведет за историю к «жизни будущего века», а цель мира ведет за мир – к «новой земле и новому небу» [6, 410].

По словам Зандера, Булгакову присуща «необычайная способность к философскому и богословскому синтезу» [8, 18]. Все его философское творчество проникнуто религиозными мотивами, откровенными истинами о Боге. Во всем он усматривает печать Творца во всем многообразии Его творения.

В жизни и творчестве Булгакова Зандер выделяет три периода. Первый из них начинается в 1896 году, когда выходит первая книга С. Н. Булгакова «О рынках при капиталистическом производстве». С 1902 года начинается второй период, когда в журнале «Вопросы философии и психологии», а также в сборнике «Проблемы идеализма» появляются статьи Булгакова об основных проблемах этики независимо от марксистского миропонимания. Данный период определенного конца не имел, но с 1925 года, после принятия Булгаковым кафедры догматического богословия его интересы специализируются, а работы приобретают характер богословских трактатов [8, 28].

Отношение к марксизму менялось у Булгакова на протяжении всех этапов его творческой деятельности. Разочаровавшись, он освободился от «плена научности – этого вороньего пугала, поставленного для интеллигентской черни, для полуобразованной толпы» [6, 8]. Тяжелая борьба ума: «сначала в преодолении предрассудков и заблуждений, а затем – в осознании религии как высшей и абсолютной истины, в подчинении ей всех областей знания и жизни» [8, 20]. Булгаков шел путем, характерным для общего в то время движения мысли «от марксизма к идеализму»: материалистическое мировоззрение, соединенное с революционно-социальным утопизмом; затем его разрушение под влиянием философии, гносеологии трансцендентального идеализма; следующий этап – преодоление отвлеченного гносеологизма (неокантианства) во имя онтологического реализма; и затем переход к религиозным проблемам и философское истолкование Православия [8, 23]. «Совершенно помимо моей воли и даже вопреки ей, выходило так, что стараясь оправдать и утвердить свою веру, я непрерывно ее подрывал и после каждой подобной попытки чувствовал себя не укрепившимся в своем марксизме, а только еще более пошатнувшимся» [4, 10]. Как пишет Зандер в предисловии к книге Булгакова «Православие: Очерки учения православной церкви» [5, 10-11], в литературе отношение между марксизмом и идеализмом нередко изображаются превратно. Идеализму приписывается сплошное отрицание всего в марксизме, не только теоретических основ мирозерцания, но и его социально-политические установки. Булгаков протестует против подобных упрощенных взглядов, при этом тот образ «научно обоснованного социального

идеализма», которым привлекает своеобразно истолкованный марксизм, остается в неприкосновенности, ложно понятая наука заменяется более строгим мышлением. Марксизму Булгаков стремился привить критическую гносеологию Канта. Булгаков говорит: «Кант всегда был для меня несомненное Маркса, и я считал необходимым проверять Маркса Кантом, а не наоборот» [4, 11].

В своем сборнике «От марксизма к идеализму» (1903) Булгаков сознательно соединяет статьи, защищающие марксизм и опровергающие его. Последние статьи в сборнике касаются экономического и социального идеала, практических задач политической экономии. Этот цикл идей призывает к действенному идеализму [8, 31].

Впоследствии мысль Булгакова шла по трем направлениям. Необходимость религиозного обоснования философии и культуры обусловила перемену взглядов от теоретического идеализма к конкретной вере в Бога. В итоге, бывший материалист и атеист возвращается в Церковь. После семнадцатилетнего религиозно-философского служения и преодоления череды препятствий, 11-го июня 1918 года отец Сергей был рукоположен ректором Московской Духовной Академии, епископом Феодором Волоколамским во иерея. Марксизм для Булгакова стал только аспектом чего-то значительно более глубокого «Последней основой всего культурно-исторического идеала является религия; она есть фермент общности, тот «базис», на котором воздвигаются различные «надстройки» [2, 7]. Возникает вопрос о самоопределении человека: он может утверждаться в Боге или вне Бога, устраивать свою жизнь по закону Божьему или согласно собственному закону. Однако самоутверждение человека вне Бога определяется Булгаковым как атеизм или антитеизм, антихристианство, человекобожие. В дальнейшем Булгаков будет бороться против человекобожия.

Следующим мотивом в творчестве Булгакова является осознание социально-философских проблем в свете христианства. Под влиянием живого образа церкви он начинает строить свое христианское социальное мировоззрение. По его мнению, корень всех экономических, политических, социальных и культурных проблем лежит в задании человеческого призвания, не в статистических закономерностях социальных явлений, а в том, чем осознает себя человек перед лицом живого Бога.

Согласно классификации Л. А. Зандера, творчество Булгакова можно разделить на три основных группы: исследования экономических вопросов, статьи и книги по философии (а также литературно-художественные и критические статьи) и богословские труды [8, 27]. Однако четкую границу между этими темами провести сложно, так как экономические исследования непосредственно переходят в философию; философские мысли связаны с религиозными темами; богословские – пронизаны церковной проблематикой. По словам Зандера, почти все работы Булгакова носят характер философской публицистики. Хотя они и связаны единством темы, метода и цели, внешне они представляют собой несистематизированное собрание его мыслей, каждая из которых подкреплена в отдельности значительным научным аппаратом. Однако ученая и академическая работа требовали от Булгакова систематического изложения его взглядов. К таким работам в первую очередь стоит отнести книги, предназначенные для его университетских слушателей: «Краткий очерк политической экономии», вып. I. Москва 1907; и «Очерки экономических учений», вып. I. Москва, 1913; а затем том

«Философии хозяйства» (часть I. Мир, как хозяйство. Москва 1912), который является его докторской диссертацией.

В «Философии хозяйства» намечается круг проблем, которым, по убеждению Булгакова, «принадлежит если не сегодняшний, то завтрашний день философии... Понять мир как объект трудового, хозяйственного воздействия есть очередная задача философии...» [7, 1]. Булгаков указывает на то, что для современного религиозного сознания проблема философии хозяйства особенно актуальна, так как в «эпоху упадочного религиозного сознания, когда религия часто сводится к этике, лишь окрашенной психическими переживаниями, особенно важно выдвинуть онтологическую и космологическую сторону христианства, которая отчасти раскрывается и в философии хозяйства» [7, 1]. По мнению Зандера, сила и новизна развиваемой Булгаковым системы заключается в том, что жизнь и мир получают в его истолковании бесконечную перспективу глубины путем раскрытия внутренних мировых смыслов, присущих обыденным человеческим действиям (производству, потреблению). Булгаков видит внутреннее сходство человека и космоса, их идеальную основу в Боге, творческий дух, который пронизывает все мироздание. Продолжением «Философии хозяйства» является основной философский труд Булгакова «Свет Невечерний» (1917), где впервые дается последовательное развитие идей Софии, которая становится центральным понятием всего философского и богословского творчества Булгакова.

Мировоззрение С. Булгакова Зандер характеризует как мысль о «Боге и мире», при этом имея в виду не два противоположных друг другу учения (богословие и философию), а ту взаимосвязь и внутреннее единство, которые объединяют эти сферы, делают их неотделимыми друг от друга. Богословие стремится к познанию Бога в его обращенности к миру, а философия, в свою очередь, всегда видит мир в его предстоянии Богу [8, 181]. Все творчество Булгакова направлено на то, чтобы охватить мир единым всепроникающим взглядом, всесторонне раскрыть идею Софии – Премудрости Божией как универсального мирового начала, реализуемого во всех религиозных истинах. «Как приемлющая свою сущность от Отца – она есть создание и дочь Божия; как познающая Божественный Логос и Им познаваемая, она есть Невеста Сына (Песнь Песней) и Жена Агнца (Новый Завет, Апокалипсис); как приемлющая изливание Даров Св. Духа, она есть Церковь и, вместе с тем, становится Материю Сына, воплотившегося наитием Св. Духа от Марии, Сердце Церкви, и она же есть идеальная душа твари, Красота. И все это вместе: Красота, Св. Троица в мире есть Божественная София» [6, 214]. Таким образом, софиологическая установка является основанием религиозно-философской системы С. Н. Булгакова. Софиологическое мирозерцание Зандер определяет как видение в мире Бога, как усмотрение в творении Творца. Оно представляет собой духовную реальность, связанную с откровением, в котором человек постигает мировую тайну и видит его красоту, и в свете этой красоты ему предстоит весь мир [8, 185-186]. Сам Булгаков определяет свою софиологию «не как доктрину или новую истину..., но как... обновление сердца и изменение всего мироощущения, которое может осуществиться только через софийное восприятие мира, как Премудрости Божией» [11, 101].

Софиологическая доктрина в творчестве Булгакова имеет два варианта. Первый из них, который излагается в «Философии хозяйства», «Свете Невечернем» и в

примыкающих к ним работам, характеризуется как монистическая софиология, так как в нем раскрывается учение о единой тварно-нетварной, небесно-земной Софии. Во втором варианте, начиная с «Агнца Божия», Булгаков говорит о Софии Божественной, противопоставляя ее тварной Софии, как иному образу ее бытия со своей природой и своей судьбой. Данный вариант можно охарактеризовать как софиология дуалистическая. Божественная София определяется, прежде всего, как Божия Премудрость, совокупность божественных мыслей и представлений, которая, как содержание Божественной мысли, имеет свое объективное, трансцендентальное миру бытие [8, 195-196].

«София, как всеединство, содержит в себе все в высшем слиянии и единстве» [6, 231]. Благодаря ей мир представляется человеку не как хаос явлений, но как организованное единое целое, к пониманию которого призваны и наука, и искусство, и любой вид творчества.

Все понятия Софии, а именно как Премудрости, Любви, Женственности, Красоты и Мировой души сохраняются и во втором варианте софиологии, обогащаясь понятиями Славы и Богочеловечества. Учение о Софии как о Славе, имеет большое значение во всей философской системе Булгакова, поскольку все, созданное Богом, воспринимается как Его Слава. «Слава есть самооткровение Божие в Третьей ипостаси, - София, как Слава, принадлежит Духу Святому [1, 193]. Таким образом, софийность мира воспринимается как его духовность.

Основным тезисом софиологии, общим для обоих вариантов, по Булгакову является учение о единосущности Бога и мира: тварная София представляет собой инобытие Софии Божественной, мир по существу есть становящееся Божество. Это означает, если мир и создан Богом из Его Сущности, то она в акте творения получила иной образ своего бытия, погружена в становление. Единосущее Бога и мира не только связывает Творца и творение (единством сущности), но и различает их (различием образов ее бытия) [8, 216].

Таким образом, софиологическая установка, доктрина и терминология являются тремя концентрическими кругами в мышлении Сергея Булгакова. Основой его мирозерцания является установка, которая определяет собою все. Творчество, являясь диалектическим разворачиванием этой установки, Зандер характеризует, как софиологию – «слово о Софии – свидетельство ее реальности, изумление ее глубине, хвала ее красоте» [8, 229]. Вторым кругом мышления Булгакова является софиологическая доктрина, стремящаяся познать Софию как раскрывающееся в конкретных данных содержание, поэтому в словесном творчестве ему дается значение софиографии – описания софийных форм, выявление софийных реальностей. Третий круг, который называет Софию ее именем и определяет ее в конкретных и единичных формах, назван Зандером софиофанией, представляющей явления самой Софии в ее словесных иконах. Единство этих трех кругов мышления составляют особенность мышления Сергея Булгакова, перерастающего границы теоретического умозрения и выводящее в области мистического и художественного созерцания, являясь источником религиозного опыта и откровения.

Онтология Булгакова неотделима от его софиологии и космологии. Сущностью мира является тварная София, которая есть инобытие Софии Божественной. Таким образом, онтологическая мысль Булгакова движется в направлении от многообразия мира к его софийному единству, от становящегося единства – к

единству «целомудрия» в Софии Божественной. Онтология Булгакова не только определяется софиологией, но и как бы поглощается ею. И поскольку весь мир есть София, погруженная в становление, космология, как учение о мире в целом, является одним из аспектов учения о Софии, следовательно роль онтологических основоположений космологии также принадлежит софиологии [8, 213].

Исходной ключевой позицией всего софиологического мировоззрения Булгакова является идея о том, что наша мысль никогда не имеет дела с исключительно трансцендентным или исключительно имманентным. Абсолютное живет в относительном, а относительное – отображает и воплощает в себе Абсолютное. Зандер делает выводы из этой предпосылки: для духовной жизни она означает возможность религии, как непосредственной связи человека с Богом; в философии она обосновывает возможность знания транссубъективной реальности; в практической жизни связывает человеческую жизнь со всей мировой жизнью, определяя его реальное (а не иллюзорно-идеалистическое) место в космосе [8, 231].

Все онтологические начала в понимании С. Булгакова соответствуют богооткровенным истинам Христианства. Его онтология является их философской транспозицией. Это относится и к учению о началах: понятиям трансцендентного и имманентного, бытия и ничто, вечности и временности, и к пониманию субъектов метафизического бытия: духа, ипостаси и его природы, души, тела и материи. «Софийность» говорит о том, что ни одно из этих начал не принадлежит только «небу» или только «земле», поскольку ни одно из метафизических начал не является самозамкнутым или изолированным. Все небесное несет в себе возможность земного, а все земное обладает присущими ему чертами неба. Софийность в онтологии Булгакова, выраженная в понятиях, оказывается антиномичностью. Софиология – моно-дуалистична, каждое единое понятие несет в себе двойственное начало, являясь синтезом противоположного, раскрываясь как осуществленное противоречие. Вывод, соединяющий онтологию Булгакова с его гносеологией, таков: то, что составляет софийность понятий в онтологии, становится их антиномичностью в логике. Но эта антиномичность является их общей взаимосвязью и соотносительностью, что возвращает нас к образу единого космоса [8, 267-269].

Исходной точкой космологии Булгакова является антиномия абсолютного и относительного, единого и многого, Бога и мира. На языке космологической проблематики возникает антиномия Творца и творения, которая дает основу всем космологическим учениям.

Первым ответом на вопрос о сущности и происхождении мира является твердое исповедание сотворенности мира: «Мир сотворен Богом, есть творение, в Творце он имеет начало бытия своего» [6, 176]. Идея сотворенности воспринимается Булгаковым как истина религиозная, и воспринимается она верой, а не знанием, оперирующим отвлеченными понятиями. В основании творения лежит любовь. Она является «единственным и свободно-необходимым основанием, которым определяется вся жизнь Божия... Бог есть любовь, и творение мира есть любовь, и этим бытие мира включается в любовь Божию» [3, 56-57].

Вторым аспектом космологической антиномии является проблема «вечности творения и временности бытия» [3, 80]. «В мире и с миром Сам Бог живет во времени, будучи безвременен и вечен Сам в Себе» [1, 157]. «Творец творит мир в

Своей Божественной вечности, и мир вечен вечностью Самого Бога» [3, 67]. Таким образом, краеугольным камнем всей системы Булгакова является положение о том, что Бог сотворил мир из Самого Себя.

По Булгакову, Вселенная представляет собой систему взаимосвязанных и взаимопроникающих сил. Весь мировой и исторический процесс представляет собой противоречия между механизмом и организмом, вещностью и жизнью, это стремление природы преодолеть в себе механизм, необходимость для того, чтобы восторжествовала космическая свобода, жизнь. Содержание этой борьбы заключается в защите жизни и ее расширении, в творчестве жизни, в стремлении овладеть и приручить силы природы – это и есть хозяйство. Таким образом, натурфилософия в системе Булгакова непосредственно переходит в философию хозяйства, которая в последствие становится историософией и философией культуры.

Следующей частью религиозно-философской системы С. Н. Булгакова является антропология. Своими корнями она связана с истинами космологии, но ее вершина становится преддверием к богословию. «Человека можно понять только исходя от Бога... ибо образ человека есть образ Бога, и судьбы человека суть пути Божий» [10, 246]. Основой антропологического построения Булгакова является библейское учение об образе и подобии Божию в человеке. Человек есть «существо тварно-нетварное, сотворено-самосотворяющееся» [3]. Эта формула определяет становление и разрешение целого ряда антропологических и психологических проблем.

В этой части философской системы Булгакова Зандер рассматривает проблему творчества, которое определяется как овладение личностью данным ей богатством тварного мира: «природа, освоенная человеком и запечатленная его духом, перестает существовать в себе и для себя, очеловечивается и становится как бы продолжением и развитием человеческого «я» [8, 392]. Однако абсолютное творчество человеку не дано, ибо оно ограничено природой его субъекта и данностью тварного мира, что является синонимом необходимости. В этом и проявляется трагичность человеческого творчества: человек не может быть удовлетворен конечными результатами творчества, несоизмеримыми с бесконечностью его стремлений.

На основании ряда мыслей Булгакова, Зандер делает заключение, что райское творчество было свободно от чувства трагичности, каковым оно стало только после грехопадения. Таким же образом можно говорить и о «райском хозяйстве, как о бескорыстном и любовном труде человека над природой для ее познания и усовершенствования, раскрытия ее софийности... это труд свободный, бескорыстный, любовный, в котором хозяйство сливается с художественным творчеством» [7, 156]. Это относится и к будущему труду и творчеству – за гранью этого мира. Таким образом, трагичность человеческого творчества исходит не из его существа, то, что в греховном состоянии человека воспринимается как трагедия, является на самом деле его призванием – радостным исполнением Божьего в нем замысла [8, 351].

Особое место в творчестве Булгакова занимает философия культуры, где его мысль наиболее близко соприкасается с проблемами современности. Особенность мысли Булгакова заключается в том, что, определяя софийные и религиозные корни всех областей культуры, он помнит об их природной ограниченности. Все мысли о

культуре и творчестве коренятся в общих основаниях его софиологии. Софийное понимание всех видов культурного творчества является их философской и религиозной сублимацией: они перерастают свой формальный характер и становятся воплощением высшей идеи. Особенно актуальна тут проблема философии хозяйства, которая заключается не только в изучении онтологической сущности данного понятия, но и в установлении того места и значения, которое оно имеет в общей иерархии жизненных начал.

После грехопадения человека, когда проклятая Богом «природа предстала человеку, как враждебная сила, вооруженная голодом и смертью, – вся жизнь человека получила привкус хозяйственности» [6, 353] и потребовала от него усилий и труда в поте лица. «Признак хозяйства – трудовое воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению... В поте лица хозяйственным трудом не только производятся хозяйственные продукты, но создается и вся культура» [7, 45-46]. Но все хозяйство преследует определенные практические цели. В этом смысле хозяйство утилитарно, принадлежит плоскости этого мира.

Как и всякое человеческое делание, хозяйство является творчеством. Однако в то же время оно является рабством необходимости, несовместимым с творчеством и вдохновением. Этот двойственный характер хозяйства распространяется и на все его функции, следовательно, все они могут восприниматься и как приспособление человека к природе, и как очеловечивание этой природы путем возведения ее на более высокую ступень бытия.

Основной формой потребления и связи человека с внешней природой является питание, «к которому относится не только еда, но и дыхание, воздействие атмосферы, света, электричества, химизма и других сил природы... Мы едим мир, приобщаемся плоти мира не только устами или органами пищеварения, не только легкими и кожей в процессе дыхания, но и в процессе зрения, обоняния, слуха, осязания, общего мускульного чувства... Еда есть натуральное причащение – приобщение плоти мира... нахождение мира в себе и себя в мире» [7, 81-85]. В еде граница между живым и неживым снимается. Так как еда есть натуральное причащение – приобщение плоти мира, она становится обнаружением нашего метафизического единства с миром. Следовательно, вкушение Тела и Крови Христовой, под видом хлеба и вина, есть причащение плоти Сына Божия, обожженной мировой плоти. Таким образом, экономическая теория потребления отражается в космологии и в учении о евхаристии, которое можно назвать эсхатологией потребления.

Подобная сублимация применима и ко второй хозяйственной функции – к производству, что для Булгакова «такое активное воздействие субъекта на объект или человека на природу, при котором хозяйствующий субъект отпечатлевает, осуществляет в предмете своего хозяйственного воздействия свою идею, объективирует цели» [7, 91]. В нем человек как бы выходит из себя, творчески взаимодействуя с природой и изменяя ее, согласно своим целям и задачам. Природа, таким образом, очеловечивается, становится периферическим телом человека. Природа, с господствующей в ней «слепым интеллектом или инстинктом, только в человеке осознает себя, становится зрячей» [7, 106]. Таким образом,

понимание сущности производства в системе Булгакова находит свое основание в онтологии, в учении о жизни, в биологической реальности бытия.

Вывод. Философское творчество С. Н. Булгакова проникнуто религиозными мотивами. Его особенностью является эсхатологичность, оно всегда стремится за пределы мысли, за грань этого мира. Через всю философию Булгакова, как и через философию хозяйства, проходит идея софийности мира – его тварности и сотворенности, идея всеединства. Основой культурно-исторического идеала является религия. Вся онтология в понимании Булгакова соответствует богооткровенным истинам Христианства. Так и идея хозяйства приобретает религиозно-христианский оттенок, стремление к новому небу и новой земле, так как цель мира ведет за жизнь этого мира.

Список литературы

1. Булгаков С. Н. Агнец Божий. О Богочеловечестве. / С. Н. Булгаков. – Париж : YMCA-PRESS, 1933. – Ч. 1. – 473 с.
2. Булгаков С. Н. Два града: исследования о природе общественных идеалов / С. Н. Булгаков. – М. : Путь, 1911. – Т. 1. – 303 с.
3. Булгаков С. Н. Невеста Агнца. О Богочеловечестве. Ч. III / С. Н. Булгаков. – Париж : YMCA-PRESS, 1945. – 624 с.
4. Булгаков С. Н. От марксизма к идеализму / С. Н. Булгаков. – СПб. : Тип. Т-ва "Общественная польза", 1903. – 347 с.
5. Булгаков С. Н. Православие: Очерки учения православной церкви / С. Н. Булгаков ; [Вступ. сл. Л. Зандера]. – Париж : YMCA-Press, 1965. – 403 с.
6. Булгаков С. Н. Свет не вечерний: созерцания и умозрения / С. Н. Булгаков. – М. : Путь, 1917. – 417 с.
7. Булгаков С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. – М. : Путь, 1912. – Ч. 1. – 321 с.
8. Зандер Л. А. Бог и Мир (Миросозерцание отца Сергия Булгакова) / Л. А. Зандер. – Париж : YMCA-PRESS, 1948. – Т. 1. – 479 с.
9. Зандер Л. А. Бог и Мир (Миросозерцание отца Сергия Булгакова) / Л. А. Зандер. – Париж : YMCA-PRESS, 1948. – Т. 2. – 479 с.
10. Bulgakov S. N. Die christliche Anthropologie / S. N. Bulgakov // Kirche, Staat und Mensch. – Genf, 1937. – P. 209-255.
11. Bulgakov S. N. Zur Frage nach der Weisheit Gottes / S. N. Bulgakov // Kyrios. – 1936. – Heft, No 2. – P. 93-101.

Волосатова М. О. Аналіз філософії господарства С. М. Булгакова Л. О. Зандером // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2013. – Т. 26 (65). – № 4. – С. 191–200.

У статті розглянута характеристика Л. О. Зандером творчості С. М. Булгакова, виділено три періоди його творчості, розглянуто еволюцію поглядів філософа від марксизму до ідеалізму. Особливу увагу приділено аналізу релігійно-філософської системи Булгакова, а саме його соціології, онтології, космології, антропології та філософії культури. В контексті всієї релігійно-філософської системи розглядається проблема господарства.

Ключові слова: філософія господарства, софіологія, марксизм, ідеалізм, творчість.

Volosatova M. A. Analysis of S. N. Bulgakov's philosophy of economy by L. A. Zander // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. – 2013. – Vol. 26 (65). – № 4. – P. 191–200.

In modern times, during the crisis of economic and spiritual life and ecological problems, the question about new approaches to economic state policy search is of present interest. Modern economic science is characterized by pragmatism and the desire to maximize profit from any economic action. In this case, the moral and ethical side of economic management moves to the background. Special opinion concerning economic processes from religious point of view is represented by the Silver Age thinkers, by S.N.

Bulgakov in particular, whose ideas, in the interpretation of his pupil and contemporary L.A. Zander, we will consider in this article.

The subject of the research is Bulgakov's religious and philosophical system in Zander's classification.

The aim is to consider problems of philosophy of economy in the context of the whole religious and philosophical system of Bulgakov. The following next tasks follow from here:

- To consider and analyze the religious and philosophical system of Bulgakov in Zander's classification;
- To trace the evolution of Bulgakov's ideas;
- To consider Bulgakov's interpretation of economy problems.

The main ideas of Bulgakov's religious and philosophical system research are presented in the two-volume work "God and World (World Contemplations of Father Sergiy Bulgakov)" (1948), written by his contemporary and pupil Zander.

The article considers Zander's characteristic of Bulgakov's work, singles out three main periods of his work, considers the evolution of thinker's ideas from Marxism to Idealism. Special attention is paid to the analysis of Bulgakov's religious and philosophical system, especially to his sophiology, ontology, cosmology, anthropology and culture philosophy. The problem of economy is considered in the context of his whole religious and philosophical system.

Religious motives penetrate Bulgakov's philosophical work. Its main feature is eschatology, it always strives to cross the boundaries of thoughts, the boundaries of this world. The idea of world's sophicity stands out in Bulgakov's philosophy, as well as in philosophy of economy. The foundation of cultural and historic ideal is religion. The whole ontology, to Bulgakov, corresponds with the ideas of Christian truths. Thus the idea of economy gets religious shade, aspiration to the new sky and the new earth, to the new world.

Key words: philosophy of economy, sophiology, Marxism, idealism, creativity.